

Справка по французскому праву. Величко Вероника.

Интервенция в чужие договорные отношения. Опыт Франции.

В этом вопросе существенное значение играет принцип относительности договора, который действует между его сторонами (ст. 1199 ФГК, прежняя ст. 1165 ФГК).

Res inter alios acta aliis neque nocere neque prodesse potest - действия, совершенные одним, не могут ни навредить, ни принести пользу другим. Этот принцип считался неизменным. Однако Кассационный суд Франции в своей практике утвердил противоположный принцип, заключающийся в противопоставлении договора третьим лицам. Примеры многочисленны: оговорки о неконкуренции, одностороннее обещание продажи¹, договор о предоставлении преимущественного права² и т.п.

Третьи лица не могут игнорировать существование договора между сторонами, а также фактическое и правовое положение, которое является его результатом. Данный принцип выражен в ст. 1200 ФГК, который накладывает на третьих лиц обязательство «уважать правовую ситуацию, созданную договором».

Несмотря на то, что формулировка статьи 1200 ФГК является довольно абстрактной, судебная практика уже давно признает этот принцип, опираясь на ст. 1242 ФГК (бывшая редакция – ст. 1382) и принцип противопоставимости договоров в отношении третьих лиц.

Принцип противопоставимости договоров третьим лицам был выражен в решении первой палаты по гражданским делам Кассационного суда Франции от 17 октября 2000 года³, но он не был явно закреплен в ходе реформы обязательственного права 2016 года.

1. Третье лицо – соучастник неисполнения договорного обязательства

Если третье лицо повлияло на нарушение договора, то оно несет гражданско-правовую ответственность. Действительно, с начала 19 века во Франции было признано, что любой, кто сознательно помогает другому нарушить свои договорные обязательства, совершает деликт в отношении потерпевшего от неисполнения договора. Таким образом, обязательная сила договора *inter partes* усиливается его противопоставлением третьим лицам.

Civ. 1re, 17 oct. 2000, no 97-22.498, Bull. civ. I, no 246 ; D. 2001. 952, note M. Billiau et J. Moury.

Существует несколько судебных решений, прямо заявляющих о принципе противопоставимости третьим лицам. Решение по данному делу является частью доктрины, утвержденной во французском гражданском праве в решении от 14 февраля 1984 года, где первая гражданская палата Кассационного суда заявила, что «соглашения не могут привести к возникновению обязательства у третьих лиц, тем не менее они могут быть им противопоставлены».

В данном деле был заключен издательский договор между г-ном Муртоном, автором книги *Diana-Her new life*, и компаниями «Michael O'Mara BooksLtd» и «Plon». Незадолго до публикации книги, еженедельник «Voici», выпускаемый компанией «Prisma presse», опубликовал статью, содержащую информацию, которая, по мнению компании Plon, была взята из книги.

¹ Civ. 3e, 8 juill. 1975, no 73-14.486, Bull. civ. III, no 249.

² V. not., Civ. 1re, 11 juill. 2006, no 03-18.528, Bull. civ. I, no 389 ; D. 2006. 2510, note Gautier ; D. 2006. 2638, obs. Amrani-Mekki et Fauvarque-Cosson ; AJDI 2007. 226, obs. Cohet-Cordey ; RTD civ. 2006. 759, obs. Mestre et Fages.

³ Cour de cassation – Première chambre civile – 17 octobre 2000 – n° 97-22.498

Компании «Plon» и «Michael O'Mara Books Ltd» подали иск о возмещении ущерба против компании «Prisma presse», которой был удовлетворен Апелляционным судом Парижа.

Оспаривая данное решение, компания «Prisma presse» ссылаясь на тот факт, что публикация спорной статьи не препятствует праву издателей на воспроизведение книги и что соглашение о конфиденциальности не связывает ее лично, поскольку она является третьим лицом по отношению к договору. В этой связи компания «Prisma presse» попыталась оспорить решение о неправомерности действий, в которых она была обвинена.

Кассационный суд Франции рассмотрел два вопроса:

- Может ли договор иметь силу в отношении третьих лиц;
- и может ли третье лицо нести ответственность за неисполнение договора.

Первая гражданская палата Кассационного суда Франции ответила на них утвердительно, отклонив апелляционную жалобу на том основании, что «спорная статья не является результатом личного исследования «Prisma presse», а является отражением информации, содержащейся в предстоящей к публикации книге г-на Мортонна». Кассационный суд в своем решении от 17 октября 2000 года применил принцип противопоставимости договоров третьим лицам (I).

Это утверждение приводит нас к рассмотрению условий, в которых может быть реализована ответственность третьего лица (II).

(I). Утверждение принципа противопоставимости договоров в отношении третьих лиц.

Применение принципа противопоставимости договора в отношении третьих лиц (A)

Обеспечение эффективности принципа обязательной силы договора (B)

A. Действия третьей стороны как условие противопоставления

Хотя до этого решения суды обычно требовали факта, который препятствовал бы исполнению договора, первая гражданская палата Кассационного суда сочла достаточным факт, который, не препятствуя исполнению договора, частично устраняет интерес в нем для договаривающихся сторон.

В этом случае, как подчеркивала компания «Prisma presse», публикация критикуемой статьи не лишала издателей права на воспроизведение и распространение произведения. Однако преждевременное распространение информации о частной жизни известного человека могло сократить количество продаж и, следовательно, уменьшить прибыль издателя.

B. Принцип противопоставления третьим лицам - необходимое дополнение к обязательной силе договора.

Договор не может быть полностью эффективным, если он не навязан третьим лицам в том смысле, что они не могут препятствовать его исполнению.

В этом смысле принцип противопоставимости договора третьим лицам является «необходимым дополнением к обязательной силе договора». Характер санкции определяется действиями третьих лиц. Обычно это ответственность третьего лица по отношению к стороне договора, как в данном случае.

(II) Широкое применение Кассационным судом принципа противопоставления договора в отношении третьих лиц

неправомерное раскрытие информации третьим лицом

Компании «Michael O'Mara Books Ltd» и «Plon», несомненно, были наделены исключительным правом на использование произведений г-на Мортонна, но они не имели исключительного права на информацию о жизни принцессы Уэльской. По этой причине в решении первой гражданской палаты Кассационного суда от 17 октября 2000 г. была использована аккуратная формулировка, согласно которой спорная статья, опубликованная в еженедельнике, не была «результатом индивидуального исследования компании «Prisma presse».

Таким образом, решение по этому делу не может быть истолковано как выражение запрета на раскрытие информации в новостном издании или как нарушение права на свободу информации.

Причиной правонарушения является тот факт, что информация, опубликованная компанией «Prisma presse», не была плодом ее собственных исследований, а была взята из предстоящей к публикации книги, автор которой передал другим лицам исключительные права.

Деликтная ответственность компании «Prisma presse»

Первая Гражданская палата не оспаривает решение предыдущей инстанции, которым компания «Prisma presse» была привлечена к деликтной ответственности, хотя и не было установлено, что она получила информацию из книги неправомерным способом.

Из этого следует, что законный способ получения произведения сам по себе не мог бы лишить действия Prisma presse их неправомерного характера.

Отсюда можно извлечь два важных вывода.

Во-первых, деликтная ответственность третьего лица не зависит от доказательства нарушения одним из контрагентов своих обязательств.

Во-вторых, деликтная ответственность третьего лица не требует, чтобы оно было признано виновным в манипуляциях с правами контрагентов.

Необходимым, но достаточным условием⁴, является знание третьим лицом о договоре. Нет нужды в том, чтобы третье лицо играло стимулирующую роль в нарушении обязательства⁵.

В определенных обстоятельствах третье лицо даже обязано выяснить условия договора, связывающего его партнера с другими контрагентами, особенно когда он является профессионалом. Так, например, к деликтной ответственности был привлечен телеканал по поводу трансляции программы, схожей с программой конкурирующего канала и предоставленной теми же ведущими⁶.

Нотариус, который помогает совершить куплю-продажу, которая нарушает договор о преимущественном праве, о котором он знал или должен был знать, несет ответственность перед бенефициаром⁷ (или тем более посторонний покупатель).

Оговорки об исключительности

⁴ Com. 22 févr. 2000, n° 97-18.728, NP, CCC 2000, n° 81, obs. M. Malaurie-Vignal – COMP. : Com. 15 mai 2007, n° 06-12.871, Bull. civ. IV, n° 129; CCC 2007, n° 204, obs. M. Malaurie-Vignal : laissant entendre que la déloyauté du tiers est exigée.

⁵ Paris, 19 nov. 1985, D. 1986. IR 343, obs. Serra.

⁶ Com. 7 févr. 1995, n° 93-14.569, NP, JCP 1995. 22411, note Ph. le Tourneau.

⁷ Civ. 3^e, 11 juill. 2006, n° 03-18.528, Bull. civ. III, n° 389; D. 2006. 2510, note Gautier; JCP 2006. II. 10191, note Mekki; Defrénois 2006. 1890, note Hébert

Когда договор предоставляет кредитору определенные эксклюзивные права, третье лицо, которое, зная о них, провоцирует нарушение договора должником, совершает деликт. В частности, в отношении исключительного права, предоставленного издателю⁸; договора об исключительной поставке пива⁹; дилера швейных машин¹⁰; пункта, запрещающего перепродажу товара за пределами дистрибьютерской сети; одностороннего обещания купли-продажи¹¹; тем более уже совершенной купли-продажи¹²; договора на представление клиента (например, аудитором¹³); договора с агентом по недвижимости¹⁴; корпоративного договора акционеров¹⁵; или договора о предоставлении преимущественного права, когда сторонний покупатель знал о его существовании и о готовности его бенефициара воспользоваться им (ст. 1123 ФГК).

С другой стороны, обычные переговоры не дают никаких исключительных прав тому, кто надеется на их успех. Третье лицо невиновно в том, что ведет параллельные переговоры и отнимает заключение предлагаемого договора, если оно не продиктовано намерением причинить вред или не сопровождается недобросовестными действиями¹⁶.

Переманивание работника.

Переманивание наемного работника является обычным и распространенным основанием ответственности третьего лица за вмешательство в чужие договорные отношения. Такое поведение рассматривается в статье L. 1237 (anct L. 122-15) Трудового кодекса Франции, которая предусматривает солидарную ответственность работника и нового работодателя, когда последний недобросовестно нанял наемного работника, который неправомерно прекратил свой трудовой договор. То же самое относится и к соучастию в нарушении трудового договора профсоюза, который побуждает наемных работников вредить работодателю и идти на злоупотребления в ходе забастовки.

Положения о неконкуренции.

Любое лицо, сознательно использовавшее наемного работника против соглашения о неконкуренции, совершает деликт по отношению к его контрагенту, которому не нужно доказывать против него осуществление недобросовестных действий и сходство клиентов.

Считается причинителем вреда (по неосторожности) работодатель, который при найме работника не проверял, что он не был связан каким-либо соглашением о неконкуренции, если «его проверку налагает профессиональный опыт».

Условия деликтной ответственности.

Таким образом, тот, кто утверждает, что третье лицо стало соучастником неисполнения договора, должен доказать, что оно знало о существовании и содержании договора¹⁷. Привлечение к ответственности третьего лица за содействие неисполнению

⁸ Angers, 3 mai 1950, D. 1950. 585.

⁹ Com. 11 oct. 1971, no 70-11.892, Bull. civ. IV, no 237; D. 1972. 120.

¹⁰ Com. 21 févr. 1978, no 76-12.716, Bull. civ. IV, no 73.

¹¹ Civ. 10 avr. 1948, D. 1948. 421 – Civ. 23 oct. 1957, D. 1957. 729 – Civ. 3e, 8 juill. 1975, no 73-14.486, Bull. civ. III, no 249; Gaz. Pal. 1975. 2. 781, note Plancqueel.

¹² Civ. 3e, 30 janv. 1974, no 72-14.197, Bull. civ. III, no 50; D. 1975. 427.

¹³ Civ. 1re, 26 janv. 1999, no 96-20.782, Bull. civ. I, no 32; D. 1999. IR 64.

¹⁴ Cass., ass. plén., 9 mai 2008, no 07-12.449, Bull. ass. plén., no 3; R., p. 317;

¹⁵ Versailles, 29 juin 2000, JCP E 2001. 181, note Couret.

¹⁶ Com. 26 nov. 2003, nos 00-10.243, 00-10.949, Bull. civ. IV, no 186; D. 2004. 869, note Dupré-Dallemagne; JCP E 2004. 738, note Stoffel-Munck; JCP 2004. I. 163, no 18, obs. Viney; RDC 2004. 257, obs. D. Mazeaud; RTD civ. 2004. 80, obs. Mestre et Fages.

¹⁷ Com. 12 mars 1963, Bull. civ., no 152.

договора, о котором оно не знало, под предлогом того, что «оно могло бы преодолеть это, проявив большее усердие (...), создало бы большую угрозу для гражданского оборота»¹⁸.

Сторона договора, являющаяся жертвой неисполнения договора, должна также продемонстрировать наличие причинно-следственной связи. В целом это обычные условия для привлечения к деликтной ответственности. Основная часть судебных разбирательств связана с действиями третьего лица, которое способствовало или побудило контрагента не исполнять свои обязательства. Что касается личного участия третьего лица в неисполнении договора, это, как правило, является результатом заключения нового договора с одним из контрагентов, что делает исполнение первоначального договора невозможным или более сложным. Оно также может быть обнаружено в акте вмешательства в исполнение обязательства должника.

Кроме того, судебная практика требует, чтобы третье лицо было недобросовестным. Речь идет не о том, чтобы требовать от третьего лица доказательства мошеннических действий или даже намерения причинить вред, а лишь о том, чтобы продемонстрировать его знание о договоре. Например, когда третье лицо должно было знать о существовании договора в связи с публичностью реестра.

Cass., ass. plén., 9 mai 2008, Epoux Claret c/ Société Immobilière service, n° 07-12.449, D. 2008.1412, note A.-L. Thomat-Raynaud

Решение Кассационного Суда от 9 мая 2009 года представляет собой новое и интересное применение деликтной ответственности третьих лиц, замешанных в нарушении договора.

Собственник квартиры заключил с агентом недвижимости договор поручения на продажу квартиры с неисключительными полномочиями, который предусматривал, что комиссия будет выплачиваться продавцом, даже если продажа будет завершена после истечения срока действия полномочий. В течение срока полномочий он показал квартиру паре, представившейся ложными именами, чтобы затем приобрести квартиру непосредственно у продавца без комиссии.

Агент по недвижимости обратился с иском о взыскании суммы комиссии против покупателей на основании ст.1382 ФГК (текущая редакция – 1240 ФГК). Апелляционный суд удовлетворил это требование, но решение было потом отменено¹⁹ на том основании, что покупатели не должны были уплачивать комиссию, агент не мог требовать от них какого-либо ущерба. Это основание было сомнительным, потому что довольно плохо воспринимается связь, которую судебное решение хочет установить между фактом того, что покупатели не должны были платить комиссию, и невозможностью для агента требовать возмещения ущерба.

В предварительном заключении кассационной инстанции дело было вновь пересмотрено, суд взыскал сумму ущерба с покупателей на том основании, что путем недобросовестных действий, состоявших в сокрытии и заимствовании ложных имен, агент потерял комиссию, которую он мог бы получить от продавца, если бы он был вовлечен в сделку.

Суд признал вину покупателей, поскольку они знали о праве на вознаграждение агента по недвижимости на основании того факта, что продажа состоялась по цене «чистой продажи».

При отсутствии обязательств со стороны покупателей, комиссия, безусловно, может быть выплачена только продавцом. Но, скрывая сделку от агента, они не позволили ему воспринять ее, чего вполне достаточно, чтобы охарактеризовать их поступок, описанный судьями, как «недобросовестные действия».

¹⁸ G. VINEY, Introduction to responsibility, 3rd Ed., 2008, LGDJ, no. 207-3

¹⁹ Civ. 1re, 27 avr. 2004, Bull. civ. I, n° 111.

